

УЧРЕЖДЕНИЕ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
ИНСТИТУТ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РАН
Центр научной информации и документации

ИНФОРМАЦИОННЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Серия В: «Общество и государство в Китае в период реформ»

Выпуск 28

**XVIII СЪЕЗД КПК:
НОВЫЕ ЗАДАЧИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**
(Материалы ежегодной научной конференции
Центра политических исследований и прогнозов
Китая ИДВ РАН. Москва, 20 марта 2013 г.)

Москва
2013

ББК87(5Кит)

В76

УДК1(5Кит)

В сборнике публикуются статьи, подготовленные по докладам, представленным на ежегодную конференцию Центра политических исследований и прогнозов Института Дальнего Востока РАН «XVIII съезд КПК: новые задачи и перспективы развития», состоявшуюся в марте 2013 г. Статьи посвящены итогам XVIII съезда КПК, смене руководства КПК и КНР, различным аспектам внутривосточной ситуации в Китае, а также некоторым вопросам внешней, демографической и экологической политики Китая.

Оргкомитет конференции:

д.п.н. **Виноградов А.В.** (председатель),
д.ю.н. **Гудошников Л.М.**, д.э.н. **Кондрашова Л.И.**,
Ю.Ю. Перепелкин, к.ю.н. **П.В. Трощинский**.

Редколлегия:

Виноградов А.В., Кондрашова Л.И., Перепелкин Ю.Ю.

Ответственный за выпуск:
руководитель ЦНИД д.и.н. **С.А. Горбунова**

ISBN 978-5-8381-0252-2

© ИДВ РАН, оформление, 2013

СОДЕРЖАНИЕ

1. Ломанов А.В. ИДЕОЛОГИЯ КПК ПОСЛЕ XVIII СЪЕЗДА И «СЕРДЕВИННЫЕ ЦЕННОСТНЫЕ ВОЗЗРЕНИЯ».....	6
2. Королев А.Н. КИТАЙСКИЕ УЧЕНЫЕ О ВОЗМОЖНЫХ СЦЕНАРИЯХ ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕФОРМЫ В КНР	22
3. Пивоваров Э.П. ОТ КАКОГО ТЕОРЕТИЧЕСКОГО НАСЛЕДСТВА В КНР НЕ ОТКАЗЫВАЮТСЯ	43
4. Бородич В.Ф. О ПЕРСПЕКТИВАХ ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕФОРМЫ В КИТАЕ	51
5. Перепелкин Ю.Ю. НОВОЕ ПОКОЛЕНИЕ КИТАЙСКИХ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ..	59
6. Виноградов А.В. ПОЛИТИКА И ЭКОНОМИКА: 35 ЛЕТ ДИСКУССИИ	75
7. Кондрашова Л.И. ОТ «НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ» К МОДЕЛИ «СМЕШАННОЙ ЭКОНОМИКИ»	87
8. Семенов А.А. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ КНР ПОСЛЕ XVIII СЪЕЗДА КПК.....	103
9. Гудошников Л.М. ЭВОЛЮЦИЯ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ КНР (1958–2006) ...	115
10. Макаров А. В., Жукова А.С. ОБ УТВЕРЖДЕНИИ СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ В КОНТЕКСТЕ СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ КНР.....	131
11. Трощинский П.В. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОЙ КНР ПОСЛЕ XVIII СЪЕЗДА КПК	135

12. Сухомлинов В.А.	
УГОЛОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО КНР: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПОСЛЕ XVIII СЪЕЗДА КПК.	150
13. Степанова Г.А.	
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КПК И ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ.....	156
14. Афонина Л.В.	
ЗАДАЧИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ КНР В РЕЛИГИОЗНОЙ СФЕРЕ В 2013 Г.	169
15. Баженова Е.С.	
РАЗВИТИЕ НАСЕЛЕНИЯ КИТАЯ: НОВЫЕ АСПЕКТЫ ПО ИТОГАМ XVIII СЪЕЗДА КПК (ПОВЫШЕНИЕ ЖИЗНЕННОГО УРОВНЯ И БОРЬБА С БЕДНОСТЬЮ)	183
16. Бирюлин Е. В.	
НОВОЕ В ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ КНР И ЗАДАЧИ ПОСТРОЕНИЯ «ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ»	197
17. Картунова А.И.	
ПОЛИТИКА СОВЕТСКОГО СОЮЗА В ОТНОШЕНИИ КИТАЯ: РОЛЬ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ	210
18. Воскресенский А.Д.	
КИТАЙСКАЯ ШКОЛА КОМПЛЕКСНЫХ МИРОПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕЕ РАЗВИТИЯ ПОСЛЕ XVIII СЪЕЗДА КПК.	233
19. Шлындов А.В.	
РАЗВИТИЕ ВОЕННО-СТРАТЕГИЧЕСКИХ КОНЦЕПЦИЙ КНР ПРИМЕНИТЕЛЬНО К «СЕТЕЦЕНТРИЧЕСКИМ» ВОЙНАМ БУДУЩЕГО	248

20. Труш С.М.	
ПОЛИТИКА КНР В ОТНОШЕНИИ США: МЕЖКОРПОРАТИВНЫЙ ТОРГ С КИТАЙСКОЙ СПЕЦИФИКОЙ.....	270
21. Балакин В.И.	
КИТАЙ И ВОСТОЧНОАЗИАТСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ В XXI в.	288
22. Артемьева О.С.	
ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ КИТАЯ В ОТНОШЕНИИ ЯПОНИИ (1980–2013 гг.)	299
23. Лазарева Т.В.	
РОЛЬ НИНСЯ-ХУЭЙСКОГО АВТОНОМНОГО РАЙОНА В УКРЕПЛЕНИИ СВЯЗЕЙ КИТАЯ С АРАБСКИМИ ГОСУДАРСТВАМИ	316
24. Диченко А.А.	
ИЗУЧЕНИЕ НЕТРАДИЦИОННЫХ АСПЕКТОВ БЕЗОПАСНОСТИ В КНР.....	332
25. Бронников А.А.	
ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ РОССИИ, КИТАЯ И КАЗАХСТАНА	345

известных политологов обсуждают Китай эпохи после 18 съезда КПК] – Хуаньцю шибао. 2012, 18 ноября - http://superist.blog.hexun.com/81297476_d.html

¹² *Фан Нин*. Мэйго цзай лукоу, Чжунго цзай лушан [Америка на перепутье, Китай в пути] – Хуаньцю шибао. 2013, 25 января - http://www.qstheory.cn/gj/gjgc/201301/t20130125_208239.htm

¹³ *Сун Лучжэн*. Чжи ю цюй Чжунго цай нэн каньдао вэйлай – Чжунго чжэн инлай цзысинь шидай [Только побывав в Китае можно увидеть будущее – Китай встречает эпоху уверенности в себе] – Хунци вэньгао. 2013 №3 - http://www.qstheory.cn/hqwq/2013/201303/201302/t20130205_210411.htm

¹⁴ *Чжу Няньфэн, Чжэн Липин, Ван Сюэпин, Чжан Фуцзюнь*. 2012 нянь сысян пилунь линьюй ши гэ жэдянь вэньти ...

2. Королев А.Н., *НИУ-ВШЭ*

КИТАЙСКИЕ УЧЕННЫЕ О ВОЗМОЖНЫХ СЦЕНАРИЯХ ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕФОРМЫ В КНР

Передача власти пятому поколению лидеров КПК проходит в критический для Китая период. Усложнившаяся внешнеполитическая ситуация требует от руководства КНР более уверенного «выхода из тени»; экономический кризис обнажил необходимость пересмотра существующей в стране экономической модели; социальное неравенство и протестные настроения достигли тревожных масштабов¹. На фоне этих тенденций, смена власти спровоцировала небывало активную дискуссию о вопросах легитимности существующей политической системы и о перспективах политических реформ.

Нельзя сказать, что разговоры о политической реформе в КНР не возникали раньше. О необходимости политических реформ в Китае заговорили еще основоположники реформаторского курса, в частности Дэн Сяопин, почти одновременно с началом экономических преобразований². Тем не менее в нынешнем качестве обсуждение политической реформы вышло на передний план академических и

22

политических дискуссий впервые. Сторонники политических реформ с повышенной активностью стараются использовать представившуюся сменой лидерства возможность оказать давление на власть и с особым нажимом пытаются повлиять на политическое развитие страны. Об этом свидетельствует ряд публикаций и событий.

В апреле 2012 г. живущий в США известный китайский ученый Пэй Миньсинь опубликовал в журнале «Дипломат» статью «Признаки новой Тяньаньмэнь в Китае», в которой говорится о том, что повсеместная коррупция, незаконные и ощущение утраты ориентиров в обществе скоро могут стать катализаторами нового кризиса в стиле «Тяньаньмэнь»³.

Осенью 2012 г. с подобным заявлением выступил профессор права Пекинского университета Чжан Цяньфань. Указывая на необходимость политической реформы, он утверждал, что «Китай, если не изменится, рискует получить революцию и погрузиться в хаос»⁴.

В конце ноября 2012 г., сразу после XVIII съезда КПК, либеральная интеллигенция организовала в одном из отелей Пекина собрание с целью выстроить стратегию продвижения политической реформы.

21 января 2013 г. издание Центральной партийной школы КПК «Сюэси Шибао» опубликовало статью под названием «Цзяньли юсяо кэсин дэ сяньфа шиши чзяньду цзичжи» (Создание эффективного механизма надзора за соблюдением конституции) с рекомендацией создать новый «комитет надзора». Предполагалось, что новый орган, который должен быть подотчетным Постоянному комитету ВСНП, будет на разных уровнях отслеживать законодательный процесс и не допускать принятия неконсти-

туционных законов⁵. Одновременно с этим либеральная газета «*Наньфан Чжоумо*» инициировала журналистский протест против ограничений свободы печати⁶.

Подобные оживления вокруг вопроса политической реформы перекликаются с заявлениями самих китайских лидеров. Бывший премьер Вэнь Цзябао во время пресс-конференции 14 марта 2012 г. заявил о том, что «Без успеха структурных политических реформ, экономические реформы не могут полностью состояться. И каких бы экономических успехов мы не достигли, они могут быть потеряны»⁷. 22 января 2013 г., Си Цзиньпин, в своем послании Центральной комиссии КПК по проверке дисциплины, заявил, что «власть должна быть заключена в “клетку правил”»⁸.

Политическая реформа также проникла в студенческие аудитории ведущих вузов КНР. Вышеупомянутый профессор права Чжан Цяньфань выступил перед студентами Пекинского университета со ставшей популярной «в сетях» лекцией «*Синхай гэмин юй Чжунго сяньчжэн*» (Синхайская революция и конституциональное правление в Китае). В переполненной студентами аудитории Чжан Цяньфань рассуждал о вреде тоталитаризма и призывал к политической реформе, которая должна положить конец страданиям китайского народа. Чжан заявил, что, спустя столетие после Синхайской революции, гражданские права по-прежнему ущемляются беспрецедентной экспансией государственной власти, и что «на поверхности, китайское общество может казаться спокойным, но, на самом деле, страна сидит на бочке с порохом. Китаю следует извлечь уроки из падения Маньчжуров. Только скорейшее проведение конституционных реформ может предотвратить трагедию револю-

ции... Мы должны полагаться на массы для того, чтобы освободиться от тоталитаризма...»⁹. Лекцию студенты встретили аплодисментами.

Очевидно, что политическая реформа в КНР стала ключевой темой академического и общественно-политического дискурса. При этом, несмотря на схожее понимание существующих изъянов политической системы КНР, таких как беззаконие, произвол власти, коррупция, недостаток гражданских прав и свобод и т.д., понимание самой концепции политической реформы, ее институционального содержания и методов проведения представляется неоднозначным. Что такое политическая реформа в условиях современного Китая? Какой сценарий реформы наиболее приемлем? Осуществление каких политических инноваций позволяет если не кординально реформировать, то повысить способность политической системы КНР гасить протестный импульс? Исследования китайских ученых в этой области не дают однозначных ответов.

Причины кризиса и подходы к политической реформе

Для понимания подходов китайских ученых к содержанию политической реформы в КНР принципиально важным является тот факт, что представители даже самых крайних точек идеологического спектра определяют нынешнюю социально-политическую ситуацию в стране как кризисную. Более того, представители разных взглядов сходятся в определении главной причины кризиса, а именно – влияние укоренившихся групп интересов (*vested interests*), которые, слившись с властью, захватили основные сектора экономики и стали основными бенифици-

циариями проводимой в стране экономической политики.

Особый интерес в этой связи представляет аналитический доклад, подготовленный группой экспертов университета Цинхуа под руководством профессора социологии Сунь Липина (бывшего научного руководителя Си Цзиньпина) и опубликованный в январе 2011 г.¹⁰ Перефразируя сформулированный Дэн Сяопином принцип «переходить реку, нащупывая камни», авторы доклада предупреждают об опасности злоупотребления «нащупывания камней», т.к. на нынешнем этапе, это приводит к исчезновению намерения «переходить через реку»¹¹. Состояние, в котором оказался современный Китай ученые называют «ловушка переходного периода» (*Чжуаньсин Сяньцзин*)¹², когда утрачен импульс для преобразований качественно нового типа.

«Ловушка переходного периода» – это особый продукт слияния власти и рынка, когда как рыночные механизмы, так и инструменты политической власти используются для обогащения элит. Сначала запускаются рыночные механизмы, позволяющие генерировать прибыль. После этого при помощи мощных административных рычагов происходит воздействие на отдельные факторы рынка с целью монополизации ресурсов. Связка “власть-рынок” обеспечивает наиболее эффективный метод обогащения политических и экономических элит. Используя административные рычаги, официальные чиновники могут получить разного рода активы по заниженной цене и потом реализовывать их по рыночной цене. Авторы доклада такой процесс называют “официальные (чиновничьи) спекуляции” (*гуаньдао*), посредством которых группы интересов стали доминировать в целом ряде отраслей, включая до-

бычу полезных ископаемых, распределение земельных ресурсов, финансовый сектор, инфраструктуру, городское развитие, градостроительство, водоснабжение деревень, энергетику, телекоммуникации и другие отрасли¹³. Таким образом, происходит «институционализация переходного периода» и «обогащение верхов во имя реформ»¹⁴. В нынешней ситуации, градуалистические реформы и состояние затянувшегося перехода приводят к «затвердеванию» институтов переходного периода (*чжиду динсинхуа*), что делает переход постоянным состоянием¹⁵. Такая ситуация влечет за собой крайне негативные экономические и политические последствия.

В экономике возникает «гиперактивное» и одновременно «аномальное развитие». В Китае по-прежнему существует потенциал развития отсталых регионов; велико пространство для индустриализации и урбанизации страны. Одновременно с этим существующая политическая система предопределила очень мощную административную способность правительства препятствовать любым замедлениям роста. В условиях «ловушки переходного периода» такое сочетание усиливает зависимость от государства как единственного двигателя экономического развития, тогда как частные предприятия, особенно малый и средний бизнес, оказываются в сложных условиях и утрачивают какой-либо «частный стимул» к экономической активности. На практике это выражается в «гигантских сносах и стройках» (*дачай дацзянь*), «развертывании крупномасштабной деятельности» (*бань да ходун*), «строительстве гигантских зданий и рынков» (*гай да гаолоу, сию да гуанчан*), и даже «возведении больших статуй» (*цзао да сусян*)¹⁶. Зависимость от крупных государственных

ных вливаний в не всегда востребованные «колоссы» приводит, по мнению авторов доклада, к возникновению «инкрементного синдрома зависимости» (*цзэнлянь илачжэнь*)¹⁷, когда возникающие проблемы разрешаются не через системные реформы, а за счет «увеличения пирога», генерируемого процессом развития. Интересы элит при этом не затрагиваются. В условиях «инкрементного синдрома зависимости», возникает тупиковая ситуация, когда экономический рост не приносит никаких дивидендов большинству населения, в то время как его отсутствие остро ощущается населением.

Политическим последствием «ловушки переходного периода» является полная делегитимизация экономических реформ в обществе. Сунь Липин считает, что если бы массы хотели реформ, а группы интересов противостояли этому, то ситуация была бы не такой сложной. Однако истинная проблема заключается в том, что «обогащение элит во имя реформ» породило глубокое неприятие самой концепции реформы в обществе. Выход из такой ситуации для КПК крайне сложен. Легитимность политического режима, основанная исключительно на успешной реализации крупных проектов и показателях роста, хрупка в том, что редко выдерживает торможения развития и, тем более, провалы. Признание факта застревания реформ может трактоваться как провал революции: партия обещала замену общества с узким слоем эксплуататоров на справедливое и демократичное общество всеобщего процветания, но в результате лишь смогла заместить один привелегированный класс другим. Как реформировать существующий режим, чтобы ответить на общественные недовольства и реанимировать легитимность?

Подходы к ответу на этот вопрос можно условно разделить на две группы: «Левые» (также зовутся «Маоистами» и считаются сторонниками неоавторитарных взглядов) и «Правые» (либералы)¹⁸. И те и другие согласны в том, что причины кризиса, главным образом, кроются в доминировании групп интересов и оппозируют сложившейся системе бюрократического капитализма больше, чем друг другу. При этом их подходы к смене сложившегося режима различны. Либералы считают, что для дальнейшего развития нынешняя система власти нуждается в серьезной перестройке демократических институтов. Левые же утверждают, что ситуацию можно менять в рамках существующих институтов и одновременно с этим выступают за усиление влияния широких масс через активное гражданское участие в политике.

Либералы (правые), таким образом, поддерживают отделение партии от правительства, предлагают во всем основываться на конституции, защищать свободу слова, способствовать частному предпринимательству, обеспечивать независимость судебной системы, а также давать гражданам возможность выбирать своих представителей без вмешательства КПК в избирательный процесс¹⁹. В арсенале китайских «правых» также активизация гражданского общества, децентрализация власти с одновременным ограничением полномочий местных властей и переход со стороны правительства от прямого регулирования экономики к выработке «правил игры» и надзору за их соблюдением. Важным представляется повышение прозрачности работы государственных органов, в частности открытие бюджетов городов и провинций общественному надзору²⁰.

Сторонники «Левых» взглядов предлагают иную по-

вестку. Они считают, что при существующих изъянах системы либерализация только усугубит положение дел. В современном Китае, где процветает пренебрежение законом, высока коррупция и влияние групп интересов, либеральные реформы спровоцируют еще большую бюрократизацию и неэффективность власти в противостоянии элитам. Другими словами, в контексте существующих проблем, предоставление больших свобод вовсе не наделит народ властью и не предоставит массам рычаги контроля, напротив, власть еще больше «стечет» в руки элит. Левые убеждены, что для выхода из сложившейся ситуации необходимо сильное харизматичное лидерство, приверженное изменению статуса-кво и способное на решительные меры. Также для того, чтобы справиться с бюрократическим капитализмом, Китаю необходимо повысить эффективность партийной организации²¹.

Странники левых взглядов также выступают за более активное участие граждан в политике. Один из представителей «новых левых», профессор Китайского университета Гонконга, Ван Шаогуан, рассуждая о политической реформе и демократизации КНР, утверждает, что учреждение конкурентных выборов на западный манер не поможет Китаю продвинуться к демократии и не должно быть главным аспектом политической реформы. По мнению ученого, путь, по которому должен идти Китай, – это прямое вовлечение граждан в процессы решения вопросов, непосредственно затрагивающих их повседневные интересы. Среди таких вопросов здравоохранение, образование, формирование местных бюджетов, земельные вопросы и т.д. Ван называет такую модель демократии “*данцзя цзочжу*” – стать полноправным хозяином и напрямую

участвовать в решении насущных дел²². По мнению ученого, прямое участие со стороны масс, а не конкуренция между элитами за власть, сможет сделать государство более отзывчивым на нужды населения.

Необходимо отметить, что как среди левых, так и среди правых за последние годы заметно изменились подходы к сохранению политической стабильности. Если после трагических событий 1989 г. и распада СССР сохранение стабильности стало главной задачей руководства КНР, находившей поддержку интеллектуальных элит, то теперь догмат стабильности все больше подвергается сомнению. Появляются заявления о возникшем «кризисе стабильности»²³. Появилась убежденность в том, что консервирование стабильности любой ценой не только мешает проведению назревших политических реформ, но и, из-за сплетенности политических и экономических сил, тормозит необходимую корректировку экономического курса, что загоняет реформы в тупик, делает китайское общество еще более неравным и, в конечном итоге, ожесточает социальную конфликтность.

На этом фоне в различных регионах Китая возник целый ряд политических инноваций, направленных на смягчение социальной напряженности. Многие из них привлекли внимание исследователей и стали основанием для появления различных сценариев политической реформы.

Политические инновации и сценарии политической реформы

Анализ различных политических экспериментов, проводимых в Китае в последнее десятилетие, показывает, что политическая реформа в КНР идет уже не первый год.

Только она происходит за фасадом формального институционального дизайна и для ее понимания необходимо анализировать не только особенности формальных институтов политической системы КНР, но и то, как эти институты функционируют.

Одной из динамично развивающихся политических практик в рамках существующей системы в Китае стало использование механизмов совещательной демократии (deliberative democracy)²⁴. Такие механизмы оказываются эффективными для разрешения множественных конфликтов между обществом и властью, возникающих на местном уровне в ходе реформ. Совещательная демократия подразумевает вовлечение граждан в диалог с властью и, таким образом, предоставляет им возможность артикуляции их интересов. Исследованиями китайского опыта совещательной демократии занимается профессор Хэ Баоган, работающий в университете Дикина, Австралия. Среди наиболее известных примеров использования совещательных практик для решения конкретных вопросов можно назвать «совещательную демократию формирования бюджетов» (budget democratic deliberation), применяемую в районах города Вэньлин, провинция Чжэцзян, и «участническое составление бюджетов» (participatory budgeting), проходившее в Харбине и Уси. В обоих случаях жители городов и окрестных деревень приглашались к обсуждению вопросов использования бюджетных денег, выделенных на развитие инфраструктуры, они имели возможность выражать свои предпочтения и даже выбирать отдельные проекты²⁵. Власти заметили, что подобная практика способствует повышению эффективности управления и повышает легитимность проводимой политики. На основе исследования примеров совещательной демо-

кратии, ученые приходят к выводу, что если Китай будет уверенно двигаться в этом направлении, то китайский режим сможет стать более демократичным и легитимным без введения конкурентных выборов²⁶. Выборы – не панацея и могут быть дополнением к механизмам совещательной демократии²⁷. Такой сценарий политической трансформации приветствуется властями, и совещательные методы активно распространяются в городах и деревнях по всему Китаю.

Другой инновацией в сфере политики стала перестроенная на новый лад «массовая линия» – *«цюньчжун лусянь»*, которая изначально была эффективной революционной тактикой, используемой КПК для распространения идеологии и несения революции в массы. Несмотря на революционное прошлое, «массовая линия» содержит в себе элементы ведения политики, которые могут работать и вне революционного контекста. Деидеологизированный взгляд на «массовую линию» позволяет увидеть альтернативу такому центральному понятию западной демократической теории, как «политическое участие». Главный недостаток понятия «участие» – его зависимость от неравных возможностей участия граждан. Было эмпирически показано, что, даже в развитых демократиях, активно участвуют те, у кого есть время, средства и способность эффективно волеизъявляться. Это, как правило, образованные граждане со сравнительно высокими доходами²⁸. Те же, для кого участие сопряжено с большими издержками, остаются за пределами пространства формирования политической повестки в силу неспособности организовать и заявить о своих интересах²⁹. Массовая линия подразумевает, что чиновники разного уровня *обязаны* «идти в массы» для того чтобы из первых рук получать информацию о нуждах тех групп,

которые, в силу ряда причин, не могут участвовать в политическом процессе. Профессор Китайского университета Гонконга Ван Шаогуан среди наиболее известных форм «новой массовой линии» выделяет получившую в последние годы распространение в г. Чунцин политику «*саньцзинь саньтун*» – «три входа, три вместе», когда чиновники должны вступать в прямой контакт с бедными слоями населения. «Три входа» означает «*цзинь цзицэн*» (входить в массы), «*цзинь нунцунь*» (входить в деревни) и «*цзинь нунху*» (входить в домохозяйства). При этом «три вместе» означает «*тунчи*» (вместе есть), «*тунчжу*» (вместе жить), «*тун лаодун*» (вместе трудиться)³⁰. Предполагаемое преимущество массовой линии перед традиционным политическим участием заключается в том, что, при желании руководства, массовая линия снимает проблему неравенства политического участия и вовлекает в политический процесс тех, кто сам не может добраться до политического пространства и заявить о своих нуждах. Сценарий крупномасштабного развертывания массовой линии, таким образом, способствует более полному представительству интересов «низов» и, с точки зрения влияния на политический процесс, уравнивает их с теми, кто способен участвовать самостоятельно³¹.

Как совещательная демократия, так и массовая линия скорее являются способами усиления влияния масс, чем ограничения государственной власти. В этом же ключе стоят исследования профессора Пекинского университета Пань Вэя, посвященные «новому подходу к сохранению стабильности» – *вэйвэнь*³². Пань Вэй предлагает возродить коммунитаризм в форме «естественных общин» (natural communities), которые традиционно существовали

в Китае, но были разрушены сначала революцией, а потом рыночными реформами. Исчезновение «естественных общин» крайне неблагоприятно с точки зрения сохранения стабильности, поскольку именно такие общины наиболее эффективны для разрешения мелких проблем повседневной жизни. Государственная машина КНР эффективна для выполнения задач национального масштаба, но не способна отзываться на растущий объем «мелких» недовольств, идущих снизу. При этом аккумуляция именно таких недовольств ведет к нарастанию в обществе ощущения несправедливости и делегитимизирует политическую власть. Пань Вэй считает, что возрожденные естественные общины позволят «сбросить» проблемы вниз и обеспечат конструктивное взаимодействие между обществом и властью. Но для этого необходимо способствовать самоорганизации граждан.

С иным подходом к политической реформе подходит упомянутый выше профессор социологии Сунь Липин. Он убежден в том, что главную угрозу стабильности в КНР представляет социальный застой и считает, что гражданам необходимо предоставить возможность выражать свои требования, а также создать эффективные механизмы защиты гражданских прав. Представляют интерес исследования Сунь Липина, посвященные инциденту в деревне Укань, где в конце 2011 г. произошел конфликт крестьян и полиции по вопросу незаконной аренды земель. На удивление общественности, протестный инцидент завершился выборами представителей деревни и, более того, участники протеста не были арестованы и даже заняли выборные должности. Сунь Липин убежден, что «уканьская модель» – это пример эффективности демократических

механизмов в разрешении конфликтных ситуаций, и что повсеместное использование таких механизмов, с одной стороны, защитит гражданские права и, с другой, будет способствовать сохранению стабильности³³.

С точки зрения эволюции свободы слова и печати в КНР, интересны наблюдения журналиста Чжао Цина, пишущего под псевдонимом Майкл Анти, за механизмами «умной цензуры» (smart censorship)³⁴. Смысл умной цензуры заключается в том, что власти КНР не просто цензурят интернет пространство, а используют тактику «блокирования и клонирования» (block and clone)³⁵. Так в Китае появились клоны заблокированных популярных интернет-сайтов. Вместо Google возник Baidu, Sina Weibo сменил Twitter, Renren занял место Facebook, Youku заменяет Youtube. Руководству КНР, таким образом, удалось удовлетворить потребность общества в социальных сетях и оставить интернет-серверы подконтрольными Пекину. Майкл Анти считает, что умелое использование контроля над интернетом позволяет успешно избавляться от неудобных центральной власти политиков. Для этого достаточно выборочно приостановить цензуру и разрешить критику провинившихся. После того как блогосфера переполнится гневом, легитимность критикуемых падает до уровня, когда их можно публично снимать с должностей. Таким образом, «умная цензура» усиливает контроль центральной власти над оппонентами в регионах.

Анализ исследований китайских ученых свидетельствует о существовании разных сценариев политического развития КНР. Однако в последнее время начал возникать консенсус по поводу наиболее приемлемого на данном этапе сценария реформы. Он заключается в четком ис-

полнении положений существующей в КНР конституции.

Тенденция к консенсусу: конституция как политическая реформа

Наблюдения за публикациями и высказываниями некоторых китайских ученых и общественных деятелей позволяют предположить возникновение схожего понимания наиболее приемлемого сценария политической реформы. Речь, в данном случае, идет о приведении политической реальности в соответствие с существующей в стране конституцией. Согласно такому подходу к «реформе» в конституции КНР уже заложен целый ряд принципов, соблюдение которых может в значительной степени изменить политический режим. То, что соблюдение конституции воспринимается как один из вариантов «реформы» лишний раз подтверждает, что при анализе политических реалий необходимо смотреть дальше формального институционального дизайна на то, как институты работают.

Призыв к либерализации политической системы посредством соблюдения принципов существующей конституции отчетливо сформировался сразу после прихода к власти Си Цзиньпина, когда в декабре 2012 г. 72 представителя интеллигенции подписали петицию политической реформы, подготовленную пекинским профессором Чжан Цяньфанем³⁶. В отличие от «Хартии-08», составитель которой, Лю Сяобо, был арестован и осужден на 11 лет тюремного заключения, новая петиция звучит гораздо мягче и не заявляет о намерении положить конец однопартийной системе. В этот раз, сторонники реформ почитали, что лучший способ убедить нового лидера в необходимости реформ – это принять сравнительно сдержанную позицию и основывать ее на содержании консти-

туции. Сторонники реформ считают, что сплочение вокруг Конституции является логическим шагом, нацеленным на оживление проблематики реформ и на одновременную легитимизацию про-реформаторского движения. Как утверждает сам Чжан Цаньфань, «у нас есть общее понимание того, что конституционализм является центральным вопросом политической реформы в Китае»³⁷. В подтверждение этому служат появившиеся после смены власти публикации.

Журнал «Яньхуан чуньцю» в первом номере за 2013 г. представил вниманию читателей редакторское «новогоднее обращение» под заголовком «Сяньфа ши чжэнчжи тичжи гайгэ дэ гунши» (Конституция – это консенсус по поводу политической реформы)³⁸. Авторы обращают внимание на усиление протестных настроений и необходимость реформ, для успешной реализации которых необходим консенсус. Такой консенсус, по мнению авторов, уже существует в лице Конституции КНР, которая, хоть и не идеальна, может послужить основой для дальнейших преобразований. Цель политической реформы авторы формулируют как строительство системы, способной сдерживать власть и защищать гражданские права. При этом делается акцент на то, что и ограничение власти и гарантия прав, включая права собственности, четко прописаны в Конституции, в частности в статьях 57, 62, 63, 13, 33, 35, 37 и 126³⁹. Авторы призывают брать главный документ страны за основу при осуществлении законодательной, исполнительной и судебной власти и считают, что реализация на практике содержания конституции станет значительным шагом в политической реформе. «Реформа, в этом смысле, является движением к соблю-

дению конституции» – «Вэйсянь синдун»⁴⁰.

Другая статья под заголовком «Для возвышения Китая необходимо возвышение статуса Конституции» (For China to Rise, So Must Status of Its Constitution), опубликованная в декабре 2012 г. медиа-холдингом Цайсинь, содержит схожие призывы⁴¹. В статье говорится, что нынешняя Конституция КНР была принята в 1982 г., после чего в нее была внесена 31 поправка. По мере экономического развития страны в документ вошли положения о защите частной собственности и прав человека. В результате появилась «хорошая Конституция», соблюдение которой в значительной мере будет способствовать дальнейшему возвышению Китая.

Судя по недавним высказываниям руководства КНР, сценарий «Соблюдение конституции как политическая реформа» находит отклик у новой власти. Си Цзиньпин в своей речи по поводу 30-й годовщины конституции 4 декабря 2012 г. говорил о том, что «Конституция должна быть правовым инструментом людей для защиты их собственных прав» и для того, чтобы документ обрел «жизнь и авторитет», его необходимо реализовать на практике⁴². Насколько серьезны намерения нового руководства повысить авторитет конституции остается дискуссионным вопросом. Тем не менее, по мнению аналитиков, речь Си была гораздо яснее и решительней чем речь Ху Цзиньтао на праздновании 20-й годовщины Конституции⁴³.

Анализ взглядов китайских ученых на политическую реформу в КНР свидетельствует о понимании необходимости глубоких преобразований. Более того, сторонники самых разных взглядов схоже идентифицируют причину проблем, которая заключается в неограниченном влиянии

групп интересов. При этом отсутствие в академическом сообществе однозначного подхода к политической реформе говорит о том, что в Китае нет доминирующих идеологических догм и академические дискуссии ведутся с большой степенью свободы. Одновременно с этим намечается консенсус вокруг реализации существующей конституции как наиболее приемлемого сценария политической реформы.

-
- ¹ Согласно некоторым данным, если в 1995 г. в Китае насчитывалось около 9 тысяч массовых протестов с элементами насилия, то в 2011 г. эта цифра составила 180 тысяч. Т.е. социальный протест в Китае сейчас случается каждые 2 минуты. См.: *Mark Leonard*. China 3.0. London, European Council on Foreign Relations, 2012. P. 17.
 - ² *Бергер Я.М.* Политическая реформа в Китае // Азия и Африка Сегодня. 2007. № 8. С. 44-53; Для анализа эволюции понимания политической реформы в китайских "верхах" в период с начала реформ и открытости до XVI съезда КПК См.: *Кокарев К.А.* К вопросу об эволюции политической реформы в Китае// Проблемы Дальнего Востока. 2004. № 5. С. 60-73; *Литвинов О.В.* Обновление социальной структуры и политической системы КНР// Проблемы Дальнего Востока. 2004. № 4. С. 36-46.
 - ³ *Pei Minxin*. Signs of a New Tiananmen in China // The Diplomat. 4 April. 2012. – <http://thediplomat.com/2012/04/04/signs-of-a-new-tiananmen-in-china/> [Accessed 3 April 2013].
 - ⁴ The China Post. "Chinese Scholars Push for Mild Political Reform." December 27, 2012. – <http://www.chinapost.com.tw/china/national-news/2012/12/27/365376/Chinese-scholars.htm> [Accessed 2 April 2013].
 - ⁵ Цзяньли юсяо кэсин дэ сяньфа шиши цзяньду цзичжи [Создание эффективного механизма надзора над соблюдением конституции]// Сюэси Шибяо [Study Times]. 21.01.2013. – <http://china.caixin.com/2013-01-21/100484692.html>.
 - ⁶ У гоцзе цзичжэ цзучжи [журналисты без границ]: Чжунго чжэнфу сигуаньсин дэ меши мэйти цзыю, "Наньфань чжоумо" цзичжэ чжаньсянь юнци [Журналисты Наньфан чжоу мо проявляют смелость в ответ на привычное пренебрежение китайским правительством свободой СМИ]. 09.01.2013 – http://beyondfirewall.blogspot.ru/2013/01/blog-post_9.html [Accessed 9 April 2013].
 - ⁷ Caixin Online. "The Age of Political Reform." March 23, 2012. – http://english.caixin.com/2012-03-23/100371853_all.html [Accessed 10 April 2013].
 - ⁸ Xinhua News. "Xi Jinping vows 'power within cage of regulations.'" January 22, 2013. – http://news.xinhuanet.com/english/china/2013-01/22/c_132120363.htm [Accessed 10 April 2013].
 - ⁹ Видеозапись выступления профессора Чжан Цяньфэня доступна на: <http://www.youtube.com/watch?v=vUMG6eeV-NE>. Текстовая версия выступления доступна на: <http://wenku.baidu.com/view/5163f658ad02de80d4d84034.html>.
 - ¹⁰ Основные положения доклада были опубликованы в газете *Чжунго циньянь бао* (China Youth Daily), но содержание было удалено властями с интернет-портала

-
- газеты. Основное содержание доклада успели перевести на английский язык и опубликовать в Университете Гонконга в рамках проекта China Media Project. Доступно на: <http://cmp.hku.hk/2012/01/12/17967/>.
- ¹¹ China Youth Daily. "We Must Be Alert to 'Becoming Obsessed With Feeling the Stones, to the Point Where We Don't Want to Cross the River Anymore.'" January 9, 2012. – <http://cmp.hku.hk/2012/01/12/17967/> [Accessed 16 April 2013].
- ¹² *Чжундэн шоуру сяньцзин хайши чжуаньсин сяньцзин?* [Ловушка среднего дохода или ловушка переходного периода?]. Цинхуа дасюэ шэхуэй си шэхуэй фачжфнь яньцзю кэтицзу [Исследовательская группа по изучению общественно развития при факультете социологии университета Цинхуа]. Пекин. 2012.
- ¹³ China Youth Daily. op cit.
- ¹⁴ Ibid.
- ¹⁵ Ibid.
- ¹⁶ Ibid.
- ¹⁷ Ibid.
- ¹⁸ Те, кто не относит себя ни к тем ни к другим, по мнению некоторых наблюдателей, на самом деле тяготеют к "левым" взглядам. См.: *Wu Guoguang*. China's Recent Discussion of Political Reform and Leadership Responses // *East Asian Policy*. 2012. Vol. 4. No. 1. P. 87-95.
- ¹⁹ Квинтэссенция взглядов современных китайских либералов была представлена в петиции политической реформы, подготовленной профессором права Пекинского университета Чжан Цаньфанем, под которой подписались 72 представителя академического сообщества. Вскоре после публикации, оригинал текста петиции был удален с персональной интернет-страницы Чжан Цаньфана. Некоторые выдержки из петиции содержатся в The China Post. "Chinese Scholars Push for Mild Political Reform." December 27, 2012. – <http://www.chinapost.com.tw/china/national-news/2012/12/27/365376/Chinese-scholars.htm> [Accessed 2 April 2013].
- ²⁰ Либеральный подход к политическим реформам кристаллизовался в понятие "Гуандунская модель" (Guangdong Model). См.: *Xiao Bing*. The Guangdong Model in Transition, in *Mark Leonard*. China 3.0. London: European Council on Foreign Relations, 2012. P. 32-37.
- ²¹ *Mark Leonard*. What Does the New China Think? in *Mark Leonard*. China 3.0. London: European Council on Foreign Relations, 2012. P. 16-20.
- ²² *Ван Шаогуан*. Минчжу сыцзян [Четыре лекции о демократии]. Пекин, 2008. С. 191-212.
- ²³ *Mark Leonard*. China 3.0. London: European Council on Foreign Relations, 2012. P. 15.
- ²⁴ Для анализа использования механизмов дискурсивной демократии на местном уровне в разных регионах Китая см.: *Ethan J. Leib and Baogang He, eds.*, The Search for Deliberative Democracy in China. New York, USA: Palgrave Macmillan, 2006.
- ²⁵ Среди наиболее известных исследований "совещательного бюджетирования" - *James S. Fishkin et al.* Deliberative Democracy in an Unlikely Place: Deliberative Polling in China // *British Journal of Political Science*. 2010. Vol. 40. P. 435-444.; *James S. Fishkin, Baogang He, and Alice Siu*. Public Consultation Through Deliberation in China: The First Deliberative Poll. 2006. // *Ethan J. Leib and Baogang He, eds.* The Search for Deliberative Democracy in China. New York, USA: Palgrave Macmillan, 2006. P 229-244.

-
- ²⁶ He Baogang and Ethan J. Leib "Editors' Introduction", in Leib, Ehan J and He Baogang ed. *Search for Deliberative Democracy in China*, Gordonsville, VA, USA: Palgrave Macmillan, 2006; Baogang He and Mark E. Warren, "Authoritarian Deliberation: The Deliberative Turn in Chinese Political Development," *Perspectives on Politics* 9 (2011): 276–279;
- ²⁷ *Ma Jun*. *Accountability without Elections* // *Mark Leonard*. China 3.0. London: European Council on Foreign Relations, 2012. P. 80-88.
- ²⁸ *Verba, S. and Nie, N.* *Participation in America: Political democracy and social equality*. New York: Harper & Row, 1972.
- ²⁹ Данный тезис лежал в основе революционной в свое время работы американского экономиста Манкура Олсона о логике коллективных действий, общественных благах и теории групп. Олсон доказывал, что, поскольку общественные блага обладают свойством "неисключения" (невозможно исключить человека из круга потребителей блага) и "неконкурентности в потреблении" (потребление блага одним человеком не уменьшает возможностей потребления его другим), возникает "эффект безбилетника", когда соблазн "проехаться" на усердии других очень высок. Это приводит к тому, что без особых инициатив не происходит организации населения в политические группы, даже когда существует общий интерес. Такая проблема коллективного действия наиболее очевидна среди бедных слоев, где издержки коллективного действия выше. См.: *Olson, Mancur*. *The logic of collective action: public goods and the theory of groups*. Cambridge, USA: Harvard University Press, 1965.
- ³⁰ *Wang Shaoguang*. *Democracy: Chinese Style*. Лекция в Институте Конфуция при Университете Аделаиды. Аделаида, Австралия, 18 сентября 2012 г. Доступно на: http://confucius.adelaide.edu.au/gallery/video/2012/pl_video_18092012.html.
- ³¹ *Wang Shaoguang*. Шуан гуй миньчжу: цюньчжун лусянь хэ гуньгунь цаньюй [Двухколейная демократия: массовая линия и общественное участие]. Материалы лекций в Китайском Университете Гонконга, 12 июня 2012 г.
- ³² *Pan Wei*. *A New Approach to Stability Preservation* // *Mark Leonard*. China 3.0. London: European Council on Foreign Relations, 2012. P. 88-94.
- ³³ *Sun Liping*. *The Wukan Model and China's Democratic Potential* // *Mark Leonard*. China 3.0. London: European Council on Foreign Relations, 2012. P. 74-80.
- ³⁴ *Michael Anti*. *The Chinanet and Smart Censorship* // *Mark Leonard*. China 3.0. London: European Council on Foreign Relations, 2012. P. 100-106.
- ³⁵ *Ibid.* P. 101.
- ³⁶ *New York Times*. "Reformers Aim to Get China to Live Up to Own Constitution." February 3, 2013. – http://www.nytimes.com/2013/02/04/world/asia/reformers-aim-to-get-china-to-live-up-to-own-constitution.html?pagewanted=all&_r=1& [Accessed 7 April 2013]. Петиция изначально была опубликована на персональной интернет-странице Чжан Цаньфаня, вскоре после этого интернет-страница была заблокирована цензорами.
- ³⁷ *ibid.*
- ³⁸ Китайская и английская версии обращения доступны на: <http://cmp.hku.hk/2013/01/02/30203/>
- ³⁹ *Constitution of the People's Republic of China* <http://english.people.com.cn/constitution/constitution.html>

-
- ⁴⁰ Яньхуан чуньцю. Сяньфа ши чжэнчжи тичжи гайгэ дэ гунши [Конституция - это консенсус по поводу политической реформы]. 1 Января 2013. – <http://cmp.hku.hk/2013/01/02/30203/> [Accessed 10 April 2013].
- ⁴¹ Caixin Online. "For China to Rise, So Must Status of Its Constitution." December 12, 2012. – http://english.caixin.com/2012-12-12/100471777_all.html [Accessed 10 April 2013].
- ⁴² New York Times. "Reformers Aim to Get China to Live Up to Own Constitution." February 3, 2013. – http://www.nytimes.com/2013/02/04/world/asia/reformers-aim-to-get-china-to-live-up-to-own-constitution.html?pagewanted=all&_r=1 [Accessed 7 April 2013].
- ⁴³ Ibid.

3. Пивоваров Э.П., *ИДВ РАН*

ОТ КАКОГО ТЕОРЕТИЧЕСКОГО НАСЛЕДСТВА В КНР НЕ ОТКАЗЫВАЮТСЯ

Начатый на XVIII съезде КПК в ноябре 2012 г. процесс передачи власти новому, «пятому поколению» руководства КНР завершился на первой сессии ВСНП 12-го созыва в марте 2013 г., где была высказана решимость нового руководства Китая идти по пути углубления реформ и реализации «китайской мечты о великом возрождении китайской нации». Сущность этой мечты в формулировке нового председателя КНР Си Цзиньпина заключается в «создании могучего, демократического, цивилизованного и гармоничного модернизированного социалистического государства», а для достижения её, как подчеркнул он в своей заключительной речи на сессии, «обязательно нужно идти по китайскому пути, то есть по пути социализма с китайской спецификой». И на съезде, и на сессии была подтверждена и верность руководящим идеям, которых «обязана постоянно держаться КПК», а именно: марксизму-ленинизму, идеям Мао Цзэдуна, теории Дэн